

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Зудов Евгений Владимирович,

*кандидат философских наук,
заведующий интегрированной базовой кафедрой
методики производственного обучения
филиала Российского государственного
профессионально-педагогического университета в г. Советский,
Россия, 628240, Тюменская область,
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра,
г. Советский, ул. Калинина, 21, корп. 2
ORCID: 0000-0002-1453-8691
rsvpu-sv@mail.ru*

Аннотация

В статье затрагивается проблема изучения функционирования новых религиозных движений в современном обществе. Традиционно функции новых религиозных движений отождествлялись с функциями религий и в зависимости от методологического подхода раскрывались их сущностные черты. Значительное влияние на изучение функций новых религиозных движений оказал антикультовый подход, который рассматривал их с позиций деструктивного влияния на общество. Автор отмечает, что в современном обществе функциональность новых религиозных движений должна иметь иные черты, чем в традиционных религиях. Сравнивая функциональность новых религиозных движений и религий, выделяются их основные сущностные различия и предлагаются новые варианты НРД. При этом отмечается, что новые функции выступают производными от существующих функций религий.

Были выделены четыре основные функции новых религиозных движений. Функция наукообразной адаптации идей определяет тенденцию в учениях новых религиозных движений к синтезу с научными представлениями. Полученные в ходе этого синтеза идеи новых религиозных движений учеными трактуются чаще всего как псевдонаучные или квазинаучные. Функция аффирмации определяет в учениях новых религиозных движений стремление перенаправить с внутренней (смысл жизни, духовность) на внешние стороны жизнь индивида (успешность, здоровье, богатство), посредством разнообразных духовных техник, зачастую заимствованных из разнообразных индийских религий и адаптированных под современного

человека. Холистическая функция заключается в стремлении преодолеть существующие культурные, религиозные, социальные границы и объединить государства и нации на основе идей универсализма и синкретизма. Культуроадаптирующая функция раскрывает механизм адаптации чуждого культурно-религиозного кода (например, восточных религиозно-философских идей) в современном обществе.

Отмечается, что данные функции новых религиозных движений есть результат корреляции социально-культурной среды общества и новых религиозных движений. В результате данной корреляции в современном обществе наблюдается смешение самых разнообразных религиозных, научных, культурных и иных элементов.

Ключевые слова: новые религиозные движения, функции религии, наукообразность, функции новых религиозных движений, новая религиозность.

Библиографическое описание для цитирования:

Зудов Е.В. К вопросу о функциях новых религиозных движений в современном обществе // Идеи и идеалы. – 2018. – № 2, т. 2. – С. 144–156. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-2.2-144-156.

Традиционно считается, что любая религия выполняет ряд важных функций в обществе. Учеными достаточно полно рассмотрены функции религии с разных методологических подходов: структурно-функционального (Дюркгейм, Малиновский, Мертон и др.), эволюционно-динамического (Вебер, Белла и др.), интегративного (П. Сорокин). Но наряду с изучением религий и их функций в научной литературе заметное место уделяется изучению такого феномена, как новые религиозные движения. И при рассмотрении функций новых религиозных движений исследователи обычно их отождествляют с функциями традиционных религий, не задумываясь, что функциональность новых религиозных движений (НРД) в современном обществе может серьезно отличаться от функций традиционных религий.

Попытки выявления и изучения функций новых религиозных движений учеными предпринимались, хотя не так обширно, как исследования функций традиционных религий. В основном исследователи обращали внимание на социальные функции НРД (С.М. Иванов, Р.А. Быков, Е.Н. Васильева). Например, Иванов дает следующую оценку социальным функциям НРД: «Действие интеграции, легитимизации и прочих функций религии как бы приземляется, светлое будущее в обществе потребления и рекламы переносится на конкретную пространственную и временную почву» [7, с. 127]. Другой ученый, Быков, отмечает: «НРД обеспечивает приобретение коммуникативных, прикладных и творческих навыков, опыт интеграционного мышления и познания, дуального восприятия мира, одухотворения поведения повседневных моделей...» [2, с. 105].

При этом следует отметить, что на изучение функций НРД серьезное влияние оказало антикультовое направление, которое рассматривало аспекты воздействия НРД на социум исключительно в деструктивном формате. Например, так же как и в традиционных религиях, выделялись следующие функции НРД: мировоззренческая, познавательно-развлекательная, разделяющая, культурологическая, ценностная. Но каждая из этих функций подавалась с негативной коннотацией: ценностная – у последователей формируются асоциальные цели; мировоззренческая – человеку закладываются взгляды, конкурирующие с научным подходом или направленные на разрушение традиционных ценностей общества, и т. п. [8].

Для понимания проблемы тождественности функций традиционных религий и функций НРД интересными являются взгляды Дж. Нельсона. В докладе по проблемам функционирования новых религиозных движений Е.Н. Васильева отмечает, что Дж. Нельсон выделяет следующие функции НРД: а) интегрирующие/деинтегрирующие; б) социально несущественные/существенные; в) трансформирующие. При этом отмечается, что данные функции имеют важное свойство изменяться с течением времени и в зависимости от типа общества. В какой-либо период времени или эпоху НРД могут выполнять интегрирующие и трансформирующие функции, быть социально значимыми движениями, а с течением времени их функции могут кардинально поменяться, сделав их социально несущественным движением, выполняющим деинтегрирующие функции [3]. На наш взгляд, данная мысль достаточно точно коррелирует с идеями Эйзенштадта и Эрвье-Леже, которые в своих работах раскрывают взаимосвязь существующей социальной среды, времени и формирования новой религиозной констелляции в современном обществе [13, с. 255; 14, с. 35].

В отечественных работах выделяются следующие функции религий, присущие в том числе и новым религиозным движениям: регулятивная, интегративная, легитимизирующая, коммуникативная, компенсаторная, мировоззренческая и культуротранслирующая [7, с. 122]. Дополнительно к существующим функциям добавляются производные от данных функций, выполняющие роль фиксации деструктивных тенденций в НРД (деинтегрирующая функция, нелегитимизирующая функция). Мы рассмотрим данные функции религий в контексте их применимости к новым религиозным движениям.

К одной из самых важных функций религии можно отнести мировоззренческую функцию, под которой понимается способность формировать в человеке новую систему координат, новую «картину мира», отличную от существующей. Сама по себе мировоззренческая функция в НРД сохраняет свое значение. По-прежнему как для традиционной религии, так и для НРД она влияет на формирование мировоззрения индивида. Но, на наш

взгляд, изменилась наполняемость «картины мира» индивида. Ослабление передачи между поколениями религиозной идентичности привело к тому, что на формирование мировоззрения индивида стали оказывать влияние другие элементы. Одним из самых распространенных элементов являются псевдонаучные представления, которые чаще всего связаны с восточными религиозными идеями, а также различными оздоровительными практиками и околонучными идеями. Само по себе такое заимствование не выстраивает у индивида новую «картину мира», но происходит включение этих элементов в уже сформированную «картину мира» человека. Поэтому мировоззренческую функцию для НРД правильнее было бы назвать *функцией наукообразной адаптации идей*. Эту функцию можно объяснить научно-рационалистическим запросом современного общества, она реализует запрос на формирование «картины мира» в обществе, где наукообразность и новая религиозность, взаимно дополняя, «растворяются» друг в друге. При этом сам термин *наукообразность* подчеркивает, что зачастую данные представления не имеют ничего общего с наукой.

На наш взгляд, функция *наукообразной адаптации идей* дает людям возможность, оставаясь в рамках научно-рационалистической парадигмы, чувствовать причастность к духовности. Более того, в отличие от традиционной религиозности, новая религиозность дает возможность человеку создавать, конструировать свою духовность самостоятельно, как в идее «бриколажа» Д. Эрвье-Леже. Функция наукообразной адаптации религиозных идей позволяет человеку оставаться в рамках своей научной «картины мира», в рамках своей рациональности, не требуя от него веры в трансцендентное и сверхусилий для достижения своего спасения. Она лишь предлагает добавлять в «картину мира» индивида те элементы духовности, которые удобны, понятны, приемлемы для него.

Вторая рассматриваемая функция – интегративная. Изначально учеными трактовалась двойственно. Как отметил С.М. Иванов в своей работе, «интегративная-деинтегративная функция в одном отношении сплачивает, а в другом – разъединяет индивидов, коллективы и институты» [7, с. 63]. Это обуславливалось наличием традиционных религий или верований, которые существовали в тех или иных обществах. Но на сегодняшний день альтернативой традиционным религиям выступают НРД. Соответственно, с точки зрения традиционных религий НРД выполняет дезинтегративную функцию. Но если на этот процесс смотреть непредвзято, то можно предположить, что НРД перехватывает ряд функций у традиционных религий. В НРД интегративную функцию можно трактовать как возможность индивидов объединяться в субкультуры (пример: Нью-Эйдж рассматривается как квазирелигиозная субкультура современного общества), как преодоление европоцентризма и американоцентризма [Там же, с. 123],

как формирование коллективной идентичности [2, с. 102]. Но если посмотреть на проблему комплексно, то интегративная/деинтегративная функция лишь отражает внешнюю сторону взаимодействия НРД с обществом, начиная от положительного и заканчивая деструктивным. На наш взгляд, данная функция имеет более глобальный характер. Саму функцию мы назовем *холистической*. Ее предельное понимание можно отождествить с идеей российской представительницы Нью-Эйдж Т. Гинзбург, выраженной в понятии «дадзинь»: «Размышляя над этим, можно увидеть, что пантеистический монизм отрицает другие точки зрения и считает некоторые части этого мира иллюзией, то ДАДЗИНЬ принимает ВСЁ, в том числе и другие мировоззрения» [6, с. 75]. *Холистическая функция* НРД проявляется в запросе, выраженном в абсолютном стремлении преодолеть все существующие препятствия в виде конкретных мировоззрений, национальных, культурных и социальных особенностей и т. п. и объединить их все в одно целое. Еще С. Хантингтон в «Столкновении цивилизаций» отмечал, что западный универсализм – это «идеология, принятая Западом, для противостояния не-западным культурам» [12, с. 35]. Тем самым под *холистической функцией* НРД можно понимать стремление преодоления «не-западного», включение «чужого» культурного кода в западный социум. Как отмечала Эрвье-Леже, уменьшение роли религий в социуме приводит к росту проблем социальной, культурной или религиозной идентичности. *Холистическая функция*, выраженная через НРД, выступает механизмом преодоления негативных последствий потери идентичности индивида, восстановления их, но уже на основе религиозного универсализма. посредством *холистической функции* изменяется «чужой» культурный код, создавая множество разнообразных элементов для конструирования личной духовности. Индивид становится носителем не только, например, православной или протестантской идентичностей, которые, возможно, уже не отвечают определенным его ожиданиям, а становится носителем новой идентичности – универсальной, которая может содержать, например, в совокупности идеи христианства, язычества, восточных учений и научного мировоззрения.

В третьей функции, компенсаторной, выделяются два аспекта – религиозный и социальный. Традиционно считалось, что религиозный компенсирует экзистенциальные аспекты жизни человека (страх смерти, страдания и т. п.), а социальный способствует преодолению индивидом кризисов в обществе, неопределенности будущего, разнообразных фобий [7, с. 81]. Но в современном рациональном обществе индивид часто переключается с внутренних духовных поисков на внешние формы социальной деятельности, и экзистенциальные аспекты жизни перестают его интересовать. Как следствие, начинается поиск альтернатив, которые он

находит в НРД. В новых религиозных движениях достаточно часто ведущее место занимает социальный аспект, в основе которого стоит ориентация на развитие личности индивида, достижение им успехов в обществе, в том числе и с помощью различных восточных техник. В итоге восприятие смерти, болезней и т. п. подменяется верой в духовную эволюцию индивида, а социальные и физические недостатки предлагается преодолевать разнообразными восточными техниками и достижением божественной сущности. Мы назовем эту функцию НРД *аффирмацией*. Сам термин «аффирмация» означает многократное повторение человеком коротких жизнерадостных фраз с целью достижения позитивного настроения. В более широком смысле аффирмацию можно понимать как способность индивида быть автором своей жизни, быть ее творцом.

Функция *аффирмации* НРД заключается в том, что внутренние, религиозные и социальные, переживания индивида перенаправляются на внешние стороны жизни. Это выражается в предложении индивиду различных восточных техник, следуя которым он может стать успешным в самых разных сферах – в карьерной, семейной, стать знаменитым, здоровым и т. п. Функция аффирмации в НРД прежде всего обусловлена социальным запросом на достижение индивидом личного успеха. Мы можем наблюдать в НРД нивелирование религиозных (спасение души, страх смерти, нравственные искания) и социальных переживаний (бедность, социальная несправедливость), при которых индивиду предлагается перестать надеяться на Бога, а стремиться достигать всего самостоятельно. Как верно отмечает Эрвье-Леже, с появлением на Западе «заботы о себе» «вера становится главной действующей силой индивидуальной реализации» [14, с. 262]. Функция аффирмации в НРД позволяет расширять круг возможных путей для достижения успешности, играя на ожиданиях индивида, предлагая различные адаптированные восточные техники: йогу, медитацию и т. п.

Четвертая функция – культуротранслирующая, как и коммуникативная, проявляется во взаимодействии разных культур и религий. С.М. Иванов так обосновывал значимость этой функции: «Происходящие в современном мире процессы отчуждения человека от человека, дисгармонизация общения, приобретение им превратных форм господства, борьбы, конкуренции... – всё это создает мощную психологическую предрасположенность к религиозной коммуникации» [7, с. 76]. Но зачастую традиционные религии в силу своих вероучений не всегда оказываются готовы к выполнению данных функций. Процессы глобализации, переход к постмодерну – всё это повышает требования к межкультурному диалогу. И в этом отношении НРД оказываются гораздо гибче. Стремление НРД к универсализации и синкретизму позволяет расширять рамки для выстраивания культурного диалога. При этом главной особенностью выступает некая

их надрелигиозность. В связи с этим культуротранслирующая функция уже не в полной мере отражает свою роль. Поэтому мы выделим отдельную функцию, характерную уже для НРД, которую назовем *культуроадаптирующей*. В качестве примера реализации культууроадаптирующей функции можно рассмотреть деятельность новых религиозных движений, имеющих восточные корни. Исследователи отмечали, что восточные учения НРД на Западе выполняют несколько иную роль. Большинство из них становятся элементами культуры Запада, нежели Востока. А в Россию уже попадают адаптированные под западную культуру версии восточных учений [7, с. 125]. В этом случае мы уже не видим взаимодействия западной и восточной культур. При этом можно отметить, что со стороны западного общества не наблюдается полного принятия восточного культурно-религиозного кода. Но и отторжения, неприятия тоже нет. Скорее, происходит процесс, который заключается в адаптации элементов восточной религиозной традиции и интеграции ее в «картину мира» западного общества. Поэтому в этой функции мы видим скорее не взаимодействие с иной культурой, а ее приспособление к существующей культурной и социальной реальности, в которой функция коммуникативности отражает не межкультурный диалог, а является своеобразным механизмом поиска точек для включения восточных религиозных идей в западную культуру. Таким образом, культууроадаптирующая функция в НРД вызвана не стремлением к «диалогу культур», а социальным запросом, цель которого – интерпретировать и включить в свой культурный код новые элементы.

Таким образом, функции НРД обусловлены социально-культурной средой, в которой происходит распространение данных движений. Влияние новых религиозных движений на современное общество носит противоречивый и корреляционный характер. На наш взгляд, это выражается в следующем.

1. Научная картина мира, существующая в современном обществе, серьезно подвержена влиянию псевдонаучных знаний, источником которых являются в том числе восточные религиозно-философские идеи НРД.

Происходит постепенное стирание грани между научным мировоззрением и псевдонаучным, наблюдается взаимопроникновение научности и псевдонаучности в мировоззрение людей. В работах М.А. Угаева [11], М.В. Лахиной [9], Е.В. Вотинцевой [4] отмечаются подобные негативные стороны наукообразной адаптации. При этом псевдонаучные знания, распространяемые НРД, внешне выглядят вполне логичными и достоверными. Итогом подобных процессов является формирование в мировоззрении человека представлений, в которых сосуществуют электроника и приборы, измеряющие ауру человека; медицина и технические средства, диагностирующие и корректирующие карму человека; биология и научные методы расчета прошлых

перерождений человека; физика и научные эксперименты по изучению чакр человека и их влияния на энергию Вселенной и т. п.

С другой стороны, можно отметить, что это явление имеет и некоторую объективную сторону. Ее озвучил Ив Ламберт. Он отмечает, что наука и паранаука с момента возникновения научных знаний сосуществовали параллельно. В эпоху модерна, а затем и постмодерна паранаучность «является типичной современной формой религиозности» [15, с. 316]. Поэтому существуют явления, на которые ни наука, ни традиционные религии ответить не могут. Человек пытается найти альтернативные источники знаний, в качестве которых иногда выступают НРД, порождая новую религиозность с ее паранаучностью.

2. Существующие социальные и духовные противоречия в современном обществе позволяют НРД выступать конкурентом традиционным религиям, предлагая иные механизмы для их разрешения. Исследователи отмечают, что НРД являются социально и духовно более гибкими по сравнению с традиционными религиями. Обладая высокой способностью к трансформации своего учения, они оказываются способны быстрее реагировать на внешние вызовы, проводят активную миссионерскую деятельность. Все эти элементы НРД исследователями определяются как механизмы интеграции НРД в современное общество [5, с. 72]. Но следует отметить, что зачастую ни высокая миссионерская активность, ни способность к трансформации не всегда позволяют НРД интегрироваться в социум. Для этого необходим еще один элемент – вера в то, что учение реально может помочь человеку и обществу решить его проблемы. В этом случае мы приходим к классическому противостоянию инноваций и традиционализма в религиозной сфере. Другой вопрос заключается в том, насколько могут быть разумны и целесообразны идеи НРД по решению социальных проблем современного общества. Насколько картина мира будущего мироустройства социума, проецируемая НРД, будет эффективна? На этот вопрос односложного ответа нет. Подобные вопросы задаются в работе А.В. Неронова, который связывает вступление людей в НРД с их деидентификацией в обществе, вызванной социокультурным релятивизмом. Он пишет, что «в современном же обществе мировоззрения и идентичности оказываются неустойчивыми» [10, с. 186], что приводит к деидентификации. Традиционные религии, которые раньше обладали механизмами идентификации личности в обществе, утратили их. Одна из причин утраты видится в переходе к постмодерну. А НРД в этой ситуации, обладая гибкими механизмами социальной адаптации и гуманизации, могут более эффективно выполнять социальные запросы, восстанавливая формы идентификации в обществе, пусть даже и своими специфическими способами [10, с. 188].

3. Третье следствие связано с распространением в социуме синкретических идей. Как западные, так и российские исследователи связывают распространение синкретизма с постмодернизмом, который в религиозной сфере проявляется в «заимствовании элементов другой религиозной системы, размывании в сознании верующих основных догматов и критериев своей конфессии» [1, с. 24]. Поэтому сложно не согласиться с Е.В. Беляевой, которая в своей статье утверждает, что теперь человеческие «религиозные потребности выражают современные синкретические религии» [Там же]. Идея Беляевой созвучна с выводами Эрвье-Леже в том, что одним из последствий данного процесса является создание нового типа верующего – индивидуальной личности, которая сама для себя конструирует «личную религию» [Там же]. Подвергая изменениям древние религиозные знания, НРД всего лишь выполняет социальный запрос современного общества.

Литература

1. *Беляева Е.В.* Исторические типы религиозного синкретизма // *Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук.* – 2008. – № 4 (35). – С. 21–26.
2. *Быков Р.А.* Новые религиозные движения как способ формирования социокультурного опыта в постиндустриальном обществе: дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2011. – 147 с.
3. *Васильева Е.Н.* Теоретические аспекты вопроса о функционировании новых религиозных движений в современном обществе [Электронный ресурс] // *РелигиоПолис. Центр религиоведческих исследований.* – URL: <http://www.religiopolis.org/documents/2139-teoreticheskie-aspektyvoprosa-o-funktsionirovanii-novykh-religioznyh-dvizhenij-v-sovremennomobschestve.html> (дата обращения: 27.04.2018).
4. *Геворкян Р.Э.* Новые религиозные движения в социокультурном пространстве современного урбанизированного общества: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2010. – 123 с.
5. *Гинзбург Т.П.* Размышления о новом мировоззрении // *Революция сознания: трансперсональные открытия, которые меняют мир: материалы 17 Всемирного трансперсонального конгресса, 23–27 июня, 2010 г.* / сост. и ред. В.В. Козлов, В.В. Майков, В.Ф. Петренко. – М.: МТА, МАПН, 2010. – С. 68–75.
6. *Иванов С.М.* Социальные функции религии и современность: дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 1999. – 150 с.
7. *Мищенко М.А.* Классификация «новых религиозных движений»: типы, признаки, функции [Электронный ресурс] / *Тверская епархия.* – URL: <http://tvereparhia.ru/publikaczii/publikatsii/13258-klassifikatsiya-novykh-religioznykh-dvizhenij-tipy-priznaki-funktsii1> (дата обращения: 27.04.2018).

8. *Лахина М.В.* Проблема формирования целостной научной картины мира в культуре современного общества // *Современные наукоемкие технологии.* – 2010. – № 9. – С. 86–87.

9. *Нефилов А.В.* Новые религиозные движения и кризис культурной идентичности // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.* – 2010. – Т. 2, № 4. – С. 181–188.

10. *Угаев М.А.* Новые религиозные движения как элемент контркультуры. [Электронный ресурс]. – URL: <http://active-hippie.livejournal.com/14751.html> (дата обращения: 27.04.2018).

11. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

12. *Эйзенштадт III.* Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* – 2012. – № 1 (30). – С. 33–56.

13. *Эрвье-Леже Д.* В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* – 2015. – № 1 (33). – С. 254–268.

14. *Lambert Y.* Religion in modernity as a new axial age: secularization or religious forms? // *Sociology of Religion.* – 1999. – Vol. 60, N 3. – P. 303–330.

Статья поступила в редакцию 23.01.2018

Статья прошла рецензирование 27.02.2018

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-2.2-144-156

ISSUE OF FUNCTIONS OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS IN MODERN SOCIETY

Zudov Evgenii,

Cand. of Sc. (Philosophy),

Head of the integrated basic department

of Techniques of industrial training,

Branch Sovetsky of the Russian State Vocational Pedagogical University,

21 bldg. 2, Kalinina st., Sovetsky, Tyumen Region,

Khanty-Mansi Autonomous Area-Yugra, 628240, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-1453-8691

rsvpu-sv@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of studying the functioning of new religious movements in modern society. Traditionally, the functions of new religious movements were identified with the functions of religions and, depending on the methodological approach, their essential features were revealed. A significant influence on the study of the functions of the new religious movements was provided by the anti-cult approach which viewed them as destructive influence on society. The author notes that in modern society the functionality of the new religious movements has other essential features than in traditional religions. Comparing the functionality of the new religious movements and religions, their main essential differences are distinguished and new options for NRM are offered. It is noted that the new functions are derived from the existing functions of religions.

Four main functions of the new religious movements were distinguished. The function of the pseudo-scientific adaptation of ideas marks the tendency in the teachings of new religious movements to synthesize with scientific ideas. The ideas received in the course of this synthesis in new religious movements by scientists are often treated as pseudo-scientific or quasi-scientific. In the teachings of the new religious movements the function of affirmation marks the intention to redirect the life of an individual (success, health, wealth) from the inner (meaning of life, spirituality) to external aspects through a variety of spiritual techniques often borrowed from various Indian religions and adapted to a modern man. The holistic function implies to overcome existing cultural, religious, social boundaries and to unite states and nations on the basis of the ideas of universalism and syncretism. The culturally adaptive function reveals the mechanism for adapting alien cultural and religious code (for example, oriental religio-philosophical ideas) in modern society.

It is noted that these functions of the new religious movements are the result of the correlation of the socio-cultural environment of society and new religious movements. As a result of this correlation in modern society there is a mixture of the most diverse religious, scientific, cultural and other elements.

Keywords: new religious movements, functions of religion, pseudoscience, functions of new religious movements, new religiosity.

Bibliographic description for citation:

Zudov E.V. Issue of functions of new religious movements in modern society. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 2, vol. 2, pp. 144–156. doi: 10.17212/2075-0862-2018-2.2-144-156.

References

1. Belyaeva E.V. Istoricheskie tipy religioznogo sinkretizma [Historical types of religious syncretism]. *Vesnik Brestskago universiteta. Seriya gumanitarnykh i gramadskikh nauk – Vesnik of Brest university. Series of the humanities and social sciences*, 2008, no. 4 (35), pp. 21–26.
2. Bykov R.A. *Novye religioznye dvizheniya kak sposob formirovaniya sotsiokul'turnogo opyta v postindustrial'nom obshchestve*. Diss. kand. filos. nauk [New religious movements as a way of forming socio-cultural experience in a post-industrial society. PhD in philosophy diss.]. Tomsk, 2011. 147 p.
3. Vasil'eva E.N. Teoreticheskie aspekty voprosa o funkcionirovanii novykh religioznykh dvizhenij v sovremennom obshchestve [Theoretical aspects of the functioning of new religious movements in modern society]. *ReligioPolis. Tsentr religiovedcheskikh issledovaniy* [Center for religious studies “ReligioPolis”]. Available at: <http://www.religiopolis.org/documents/2139-teoreticheskie-aspektyvoprosa-o-funktsionirovanii-novykh-religioznykh-dvizhenij-v-sovremennomobshchestve.html> (accessed 26.04.2018).
4. Gevorkyan R.E. *Novye religioznye dvizheniya v sotsiokul'turnom prostranstve sovremennogo urbanizirovannogo obshchestva*. Diss. kand. filos. nauk [New religious movements in the socio-cultural space of modern urbanized society. PhD in philosophy diss.]. Moscow, 2010. 123 p.
5. Ginzburg T.I. [Reflections on a new worldview]. *Revolutsiya soznaniya: transpersonal'nye otkrytiya, kotorye menyayut mir*: materialy 17 Vsemirnogo transpersonal'nogo kongressa [The consciousness revolution: transpersonal discoveries that change the world. Materials of the 17th World Transpersonal Congress], 23–27 June, 2010. Moscow, pp. 68–75. (In Russian).
6. Ivanov S.M. *Sotsial'nye funktsii religii i sovremennost'*. Diss. kand. filos. nauk [Social functions of religion and modernity. PhD in philosophy diss.]. Volgograd, 1999. 150 p.
7. Mishchenko M.A. *Klassifikatsiya «novykh religioznykh dvizhenii»: tipy, priznaki, funktsii* [Classification of new religious movements]. Available at: <http://tvreparhia.ru/publikaczi/publikatsii/13258-klassifikatsiya-novykh-religioznykh-dvizhenij-tipy-priznaki-funktsii1> (accessed 27.04.2018).
8. Lakhina M.V. Problema formirovaniya tselostnoi nauchnoi kartiny mira v kul'ture sovremennogo obshchestva [The problem of the formation of a holistic scientific picture of the world in the culture of modern society]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii – Modern high technologies*, 2010, no. 9, pp. 86–87.
9. Neronov A.V. Novye religioznye dvizheniya i krizis kul'turnoi identichnosti [New religious movements and the crisis of cultural identity]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2010, vol. 2, no. 4, pp. 181–188.

10. Ugaev M.A. *Novye religioznye dvizheniya kak element kontrkultury* [New religious movements as an element of counterculture]. Available at: <http://active-hippie.livejournal.com/14751.html> (accessed 27.04.2018).
11. Huntington S. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York, Simon & Schuster, 1996 (Russ. ed.: Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsii*. Translated from English by Yu. Novikov. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p.).
12. Eizenshtadt Sh. *Novye religioznye konstellyatsii v strukturakh sovremennoi globalizatsii i tsivilizatsionnaya transformatsiya* [The new religious constellations in the frameworks of contemporary globalization and civilizational transformation]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom – State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2012, no. 1 (30), pp. 33–56. (In Russian).
13. Hervieu-Léger D. In search of certainties: the paradoxes of religiosity in societies of high modernity. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom – State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2015, no. 1 (33), pp. 254–268). (In Russian).
14. Lambert Y. Religion in modernity as a new axial age: secularization or religious forms? *Sociology of Religion*, 1999, vol. 60, no. 3, pp. 303–330.

The article was received on 23.01.2018.

The article was reviewed on 27.02.2018.